

Цзян Шань отвез Ли Су обратно после того, как Вэй Юэ Эр и ее родители сели в машину.

По дороге Ли Су неоднократно предупреждала его: "Дитя Шань, наша семья честная. Во время беременности Юэ Эр нельзя допустить никаких странных слухов. Если ты посмеешь что-то сделать с бедной Юэ Эр, тебе придется иметь дело со мной".

Цзян Шань неодобрительно улыбнулся: "Мам, не волнуйся. Юэ Эр несет моего сына!"

"Что за сын, тебе нельзя говорить такие вещи перед Юэ Эр. Будь то сын или дочь, это будет твой ребенок. Наша семья не предпочитает сыновей дочерям", - сказала Ли Су.

"Мам, ты раньше не так говорила. Ты сказала мне, что хочешь толстого внука, чтобы я был достоин предков семьи Цзян", - шутливо сказал Цзян Шань.

"Возможно ли, что внучка не станет частью семьи Цзян? Раньше, когда я была в деревне, я думала, что сын был опорой семьи. Но теперь горожане любят своих дочерей. К тому же мама тогда ничего не понимала. Я так много узнала по телевизору!" - сказала Ли Су. "Мальчики и девочки такие же. Если бы Юэ Эр подарила мне нежную внучку, это было бы хорошо. Я могу купить ей много красивых платьев и туфель. Я могу заплести ей волосы в милые косички!"

Цзян Шань улыбнулся этой мысли: "Мама права".

"Ты должен хорошо заботиться о Юэ Эр во время ее беременности. Не зли ее и не запугивай! Ты меня слышишь?" Ли Су снова предупредила его.

"Не волнуйся, мама. Я знаю", - улыбаясь, сказал Цзян Шань.

После того, как они вернулись домой, мать Вэй разговаривала с дочерью, в то время как Вэй Дин Шань курил на балконе. Цзян Шань отложил ключи от машины и подошел: "Отец."

Он был удивлен, увидев, что глаза Вэй Дин Шаня стали красными. Цзян Шань не знал, что делать: "Папа, что случилось?"

Вэй Дин Шань потер глаза: "Ничего. Я думал о Юэ Эр, когда она была ребенком, и был взволнован".

Цзян Шань понимающе улыбнулся: "Папа, ты и мама можете не сомневаться. Я позабочусь о Юэ Эр".

Вэй Дин Шань улыбнулся: "Цзян Шань, когда ты станешь отцом, ты поймешь, что я чувствую. У меня только одна дочь Юэ Эр. Рано или поздно все, что у меня есть, будет принадлежать ей и будет твоим. Я только надеюсь, что ты сможешь хорошо с ней обращаться и не позволишь ей грустить".

Это был первый раз, когда Цзян Шань услышал такую искреннюю речь Вэй Дин Шаня, поэтому он был немного тронут. Он понял, что имел в виду Вэй Дин Шань, поэтому серьезно ответил: "Папа, я понимаю, что ты имеешь в виду. Не волнуйся. Я буду хорошо заботиться о Юэ Эр и не причиню ей вреда. Просто смотри!"

Вэй Дин Шань улыбнулся: "На мой взгляд, в мире много соблазнов. Не пытайся это отрицать. Мы - мужчины и я тоже человек. Просто помни, что дурачиться с другими - это нормально, но

не приводи никого домой, иначе рано или поздно пожалеешь об этом".

Цзян Шань в глубине души не согласился со словами Вэй Дин Шаня. Он знает о некоторых делах тестя, но он отличается от Вэй Дин Шаня. Однако, даже если он не согласен, он не может ему возразить: "Папа, не волнуйся. Моя мама много раз говорила мне, что я должен позаботиться о Юэ Эр. Она сказала, что если я осмелюсь запугать Юэ Эр, она сломает мне ногу!"

Вэй Дин Шань улыбнулся: "Я восхищаюсь свекровью. Она мудрый человек. Иметь ее как мать - твое благословение, Цзян Шань!"

"Моя мама всегда говорила, что мне повезло жениться на Юэ Эр", - улыбаясь, сказал Цзян Шань.

"Если семья гармонична и нет конфликтов дома, тогда мы можем быть спокойны в нашей карьере", - сказал Вэй Дин Шань.

Цзян Шань улыбнулся и кивнул. Пока сын и тесть разговаривали, мать Вэй спустилась: "Привет, Цзян Шань, ты вернулся? Юэ Эр спрашивала о тебе. О, да. Юэ Эр нужен кто-то, кто позаботится о ней. Ты, э... Держишь зятя здесь и так долго болтаешь..."

Вэй Дин Шань неловко улыбнулся: "Хорошо, хорошо, не продолжай. Иди и сопровождай Юэ Эр!"

Услышав его слова, Цзян Шань кивнул, прежде чем подняться наверх. Когда он уходил, он услышал, как мать Вэй обвиняет Вэй Дин Шаня в чем-то, а также смущенный тон тестя, когда он умолял о пощаде. Цзян Шань слегка улыбнулся. Раньше он не хотел навещать семью Вэй, так как думал, что Вэй Дин Шань был человеком, который издевался над другими и был высокомерным, и что мать Вэй была отчужденной и смотрела на людей свысока.

Но теперь Цзян Шань понял, что раньше он был слишком небрежным.

Когда он подумал об этом, Цзян Шань опустил голову и улыбнулся, прежде чем повернулся и вошел в комнату.

Вэй Юэ Эр выросла испорченной, а после того, как забеременела, испортилась еще больше. Мать Вэй наняла двух экономок, которые изучали питание, чтобы заботиться о диете Вэй Юэ Эр. Мать Вэй хотела, чтобы дочь отдыхала дома, но Вэй Юэ Эр не была счастлива. Она по-прежнему любила ездить с Цзян Шанем на работу. Мать Вэй согласилась, но неоднократно просила Вэй Дин Шаня и Цзян Шаня позаботиться о Вэй Юэ Эр в компании.

Утром одна из экономок приготовила сытный завтрак. После еды Цзян Шань вел машину. Первоначальная 10-минутная поездка заняла полчаса.

Когда они вышли из машины, Цзян Шань держал Вэй Юэ Эр за руку. В другой руке была корзинка с едой, полная фруктов, орехов и молока, приготовленных экономкой.

Вэй Юэ Эр работала секретарем своего мужа. Поскольку ее предыдущий стол находился рядом с принтером, она переехала в офис Цзян Шаня. Ей не нужно было много работать каждый день, она просто отправляла документы в разные офисы. Все в компании знали, что она была

дочерью босса и женой вице-президента Цзяна.

В полдень мать Вэй и Ли Су принесли в компанию обед, приготовленный экономками. Иногда экономки готовили слишком много, поэтому Вэй Дин Шань и Цзян Шань могли получить немного еды.

Родственники Вэй Юэ Эр хорошо заботились о ней, поэтому она была в отличном настроении. Ее жизнь во время беременности была очень счастливой.

Но Цзян Шань встретил в компании неожиданного человека.

"Мэй Ли? Почему ты здесь? Ты выглядишь иначе. Тебе сделали пластическую операцию?" Цзян Шань только что вышел из ванной, когда увидел Мэй Ли. Он был удивлен.

"Пластическая хирургия? Я просто нанесла макияж! Кроме того, теперь меня зовут Эми". Мэй Ли была очень довольна, когда увидела удивленное лицо Цзян Шаня. На самом деле, ей действительно сделали пластическую операцию, поэтому она все еще восстанавливалась. Хотя процесс был болезненным, эффект оказался очень хорошим. Что касается мужчин, они всегда жаждали нового. Она не верила, что Цзян Шань не проглотит наживку.

Было жаль, что у нее не было много денег, поэтому она могла выбрать только больницу общего профиля в Китае для своей операции. Она чувствовала, что есть места, которые ей не нравились. После того, как она вернется к Цзян Шаню, у нее будет достаточно денег, чтобы поехать в Корею или Японию, чтобы откорректировать их.

Цзян Шань нахмурился. Он знал, что Мэй Ли хотела помириться, но это было невозможно. Юэ Эр была беременна, и он не мог позволить себе ее расстроить. Мэй Ли была слишком агрессивной! "Мэй Ли, тебе не следовало сюда приходить! Для нас невозможно быть вместе!"

"Цзян Шань, не пойми меня неправильно. Я приехала сюда работать. Зарплата хорошая, есть много льгот, поэтому я устроилась на работу. В будущем мы будем коллегами". Мэй Ли улыбнулась и протянула руку.

Цзян Шань взглянул на бирку с именем на ее груди и сказал: "Извини, мы работаем в разных отделах. У меня есть дела". Ее маркетинговый отдел находился на 7-м этаже, а его - на 9-м этаже. Почему здесь появилась Мэй Ли? Цзян Шань сразу понял почему.

Мэй Ли не была подавлена. Отсутствие ответа было лучшим ответом. Она сделала первый шаг, и все прошло гладко. Далее ей просто нужно было терпеливо ждать. Она слышала, что Вэй Юэ Эр была беременна, поэтому не могла заниматься сексом.

Еще в университете она занималась сексом с Цзян Шанем и знала, что у Цзян Шаня высокое либидо. Она не верила, что Цзян Шань сможет выдержать и не сорваться. Мэй Ли торжествующе повернулась и ушла.

Ли Су и мать Вэй вышли из-за стены. Ни одна из них не выглядела хорошо.

"Эта маленькая шлюха! Она не сдалась и пришла сюда!" Ли Су стиснула зубы.

Глаза матери Вэй вспыхнули от негодования: "Свекровь ее знает?"

"Мэй Ли, однокурсница Цзян Шаня. До этого она несколько раз навещала Цзян Шаня и

говорила, что ее младший брат женится и ему нужно 180 000 юаней в качестве подарка. Если она не предоставит денег, то родители выдадут ее замуж за старика. Я ошеломлена. Эта шлюха полна лжи!" - сказала Ли Су. "Нельзя держать такого человека в компании. Юэ Эр сейчас беременна и не может сердиться. Теща, найди ее и уволь!"

Мать Вэй тоже думала об этом. Она знала, что Мэй Ли была бывшей девушкой Цзян Шаня. Если они оба снова полюбят друг друга, что сделает ее Юэ Эр? "Свекровь права".

Они двое поспешили в офис Вэй Дин Шаня.

На следующий день Мэй Ли получила уведомление из отдела кадров о том, что ее уволили и компания заплатит ей за этот месяц. Поскольку Мэй Ли только что присоединилась к компании и не подписала контракт, условия компании считались хорошими.

Мэй Ли была встревожена и сердита. Она сменила имя, чтобы присоединиться к компании, но на следующий день была уволена. Кто-то, должно быть, стоял за этим.

Мэй Ли проигнорировала остальных и в гневе отправилась на 9-й этаж. Но она успокоилась, как только открылась дверь лифта. Она долго думала и в итоге не вошла. Вместо этого она вернулась в свой офис и молча упаковала свои вещи. Она не покинула компанию сразу, а подошла к лестничной клетке и присела на корточки в углу.

Она знала, что, когда Цзян Шань расстраивался, его любимым местом была лестничная клетка. Она рискнула.

Через полчаса Мэй Ли услышала знакомые шаги. Она была права.

Итак, Мэй Ли начала тихонько рыдать.

"Кто здесь?" Цзян Шань курил. Это была привычка. Ему не нравился просторный и светлый холл. Он любил выходить на темную и узкую лестницу.

"Это ты? Что с тобой?" Цзян Шань узнал Мэй Ли, которая смотрела на него красными опухшими глазами. Очевидно, она давно плакала. Сердце Цзян Шаня смягчилось.

Мэй Ли посмотрела на Цзян Шаня. Затем она встала и бросилась в объятия Цзян Шаня: "Что, черт возьми, я сделала не так, что ты так со мной обошелся?! Найти эту работу было непросто, и я хотела начать все сначала! Тебе есть кого уволить! Почему ты так безжалостен ко мне?!"

Цзян Шань слегка нахмурился. Плач Мэй Ли был настолько печальным, что он не мог оттолкнуть ее, так как он был джентльменом.

Затем он ответил на слова Мэй Ли: "Я тебя уволил? Когда это случилось? У меня нет такого права!"

"Если это был не ты, то кто? Ты боялся, что твоя жена узнает об этом, поэтому уволил меня! Я нашла эту работу после стольких трудностей, но меня уволили всего через день работы. Почему ты такой жестокий?!" - воскликнула Мэй Ли.

Автору есть что сказать: Кто-то на Чжиху спросил, будет ли свекровь относиться к своей невестке как к дочери? Есть много разных ответов. На мой взгляд, есть хорошие свекрови, но их очень мало, большинству людей не повезло с ними познакомиться. Я считаю, что жене

необходимо скорректировать свой образ мышления, чтобы избежать проблем. Я четко знаю, что в душе свекрови самое главное - ее сын, поэтому я не буду сравнивать себя с ее сыном. Помню, в ночь свадьбы не было горячей воды из-за дождя. Когда я принимала душ ночью, там были мои свекровь и мои тети, и никто не сказал принести мне бутылку горячей воды. Была осень, и я принимала холодный душ. Когда мой муж принимал ванну, его мать поспешно прислала две бутылки с горячей водой, опасаясь, что ее сын замерзнет. В то время я знала, что это семья, прожившая вместе десятилетия. Как меня можно было сравнивать. Если она не будет относиться ко мне как к дочери, я не стану относиться к ней как к матери. Насколько сыновен мой муж, дает деньги или вещи, это его дело, я не буду вмешиваться. То же самое и с семейными отношениями моего мужа. Мой муж берет деньги, а я никогда не говорю слишком много. Точно так же я почтительна по отношению к своим родителям, и мой муж тоже не может говорить. Может, в глубине души он будет возражать, но после многих ссор он, по крайней мере, больше не будет сидеть на корточках. Что касается того, злюсь я или нет, меня это не волнует. Как бы это сказать, я прожила в браке много лет, и нас с мужем устраивает наш брак, ссоримся мы гораздо меньше, чем в начале брака.

<http://tl.rulate.ru/book/53224/1551873>